

ДБ
26
К 18

Л. Б. КАМЕНЕВ

**8 ЛЕТ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

53938/80

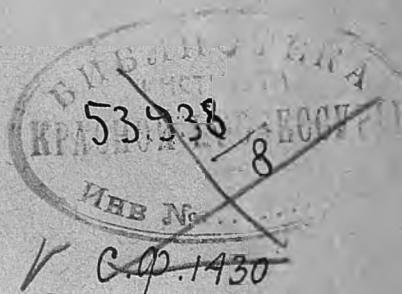
E49 —
904

Л. Б. КАМЕНЕВ

x

329.2/42), 1917

8 ЛЕТ ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА ★ 1925 ★ ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
53938 19 г.

Главлит № 46452.

Гиз. № 15297.

Тираж 25.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

От декабристов до Октября.

Ровно 100 лет тому назад на Сенатской площади в Петербурге небольшая кучка декабристов во главе нескольких полков солдат подняла вооруженное восстание против царской власти Николая I.

Восставшие были расстреляны, руководители восстания были частью повешены, частью отправлены на каторжные работы в Сибирь.

С тех пор, с момента декабрьского восстания 1825 г., не прекращалась борьба против русского царизма. Сначала это была борьба одиночек. Они поднимали руку против колосса царской власти и гибли, как герои. Из года в год продолжались казни, ссылки в тюрьмы и в Сибирь. Лишь в конце XIX столетия эта борьба одиночек развернулась в борьбу масс. В конце XIX столетия грянула в царской империи массовая стачка рабочего класса, и тогда стало ясно, что родился могильщик самодержавия и капитализма, родилась та организованная сила, которой предстоит не только борьба, но и победа.

20 лет тому назад, в дни октября, ноября и декабря 1905 года, под руководством пролетариата разразилась первая всеобщая стачка, парализовавшая всю жизнь империи и впервые нанесшая царской монархии тот удар, от которого она уже не могла оправиться. Октябрьская стачка 1905 года, перерастание этой стачки в вооруженное восстание, принявшее особенно широкие размеры в Москве, на Красной Пресне, показали, что царскому самодержавию пришел смертный час, и что на исторической арене появился такой боец, который объединит всех трудящихся и довершит дело низвержения царизма и капитализма. Уже тогда, в 1905 г., 20-летие которого мы празднуем, были выявлены пролетариатом основные формы его борьбы. Всеобщая стачка, которая перерастает из экономической в политическую, и вооруженное восстание, — вот то, что через 12 лет, в октябре 1917 г., привело его к победе.

Этот путь, — длительный, столетний путь рождения и развития революции, долгий путь, по которому двигалось революционное движение, раньше чем оно превратилось в массовое движение рабочего класса, собравшее под свое руководство крестьянские массы, — усеян бесчисленными жертвами. Русские трудящиеся массы добились победы в октябре 1917 г. в результате неисчислимых жертв. И столь же громадны были жертвы, которые пали для того, чтобы раз вырванную

победу закрепить. Каждый из нас вспоминает десятки тысяч бойцов пролетарского и крестьянского дела, которые лежат сраженные пулями врагов, замученные в тюрьмах и на каторгах, лежат в сырой земле.

Мы их помним. Мы хотим жить по их заветам. Мы хотим бороться тем оружием, которое они нам завещали. Мы знаем, что вместе с ними ушел от нас и тот, кто вел нас к борьбе и победе, под знаменем которого только и может победить наша международная пролетарская революция,— наш великий учитель Владимир Ильич Ленин.

8 лет тому назад кипел бой на улицах Петрограда.

8 месяцев Февральской революции показали широким массам народа, что ни выхода из войны, ни земли, ни свободы, ни подлинного господства рабочего, трудящегося народа они не получают из рук тех, кто в феврале взял власть в свои руки.

В течение 8 месяцев широкие трудящиеся массы видели измену тех партий, которые, прикрываясь именем социализма, на самом деле делали дело империалистов и капиталистов. Стало ясно, что дело может решить только вооруженная борьба. Во главе ее стоял пролетариат. Вопрос заключался в том, будет ли пролетариат поддержан в новой революции широкими массами крестьянства как в селах, так и тех крестьян, которые в солдатских шинелях и с винтовкой в руках находились на фронте. Тактика нашей партии, направленная к тому, чтобы сплотить вокруг пролетариата эти широкие массы вооруженного крестьянства, оправдалась целиком, и удар, который был подготовлен к 25 октября по старому стилю (к 7 ноября—по новому), был нанесен метко и оказался победоносным.

Мы прошли через эпоху ожесточенной гражданской войны.

Какие же задачи ставили перед собой октябрьские бойцы? Во имя чего поднял оружие трудящийся народ во главе с пролетариатом 8 лет тому назад?

Можно отметить, мне кажется, четыре главных задачи.

Первая—мы поставили перед собой задачу создать и укрепить тип пролетарского государства—советского государства, содержанием которого должна была стать диктатура пролетариата; вторая задача, вставшая перед нами,—наладить и направить в социалистическое русло хозяйство нашей страны; третья—поднять и вовлечь в общее социалистическое строительство громадные массы крестьянства, большинство населения нашей страны. Четвертая задача заключалась в том, чтобы это новое советское государство, опирающееся на социалистическое производство и крепкое союзом рабочих и крестьян, стало тем маяком для всего человечества, для международного пролетариата, который будет указывать ему путь к социализму. Создать государство во главе с рабочим классом, привлечь к нему громадное большинство населения—крестьян, поставить, наладить, пустить вместо капиталистического социалистическое производство и создать кре-

пость, цитадель международной пролетарской революции,— вот что рисовалось перед теми, кто в эти дни с оружием в руках по всем городам тогдашней России, на фронтах и в тылу сражался под знаменем Ленина.

Задачи, которые я назвал, невероятно широки и велики.

Впервые в истории мира эти задачи были поставлены не как идеи той или другой кучки людей, а как широкие задачи миллионов.

Задачи были грандиозные, и препятствия к их осуществлению были неслыханно тяжелы и трудны. Прежде всего, для того, чтобы строить социализм, строить новое государство, осуществить диктатуру пролетариата, необходимо было вырвать эту страну из империалистической бойни. Красный флаг пролетарской революции взвился в стране разоренной и отсталой; организовать новое государство, новое производство, новую жизнь надо было в стране бедной, разоренной, нищей. И, наконец, мы были окружены со всех сторон врагами. Мы сознавали, что победа не может быть куплена одним ударом по врагу, сознавали, что перед нами только открывалась этим ударом длительная эпоха гражданской войны. Мы, коммунисты, вызвали рабочий класс и крестьянство на эту борьбу и не скрыли от них, что это совсем не легкое дело, что для того, чтобы осуществить эти задачи, придется пройти через много лишений, потребуются величайшее напряжение воли и масса жертв.

Но мы указывали тогда, что перед страной—два пути: либо путь буржуазной диктатуры, когда власть будет захвачена международным капиталом, и он, установив в России такое правительство, которое будет на самом деле агентом английской, американской и французской буржуазии, закабалит рабоче-крестьянский народ нашей страны,—либо путь диктатуры пролетариата.

Мы затем в тяжелой борьбе убедились, что это предсказание было правильно, что действительно, для того, чтобы отстоять свою власть, для того, чтобы заложить основу социализма, нам пришлось вести борьбу с теми правительствами, которые господствовали над всем миром. Ведь нет такого буржуазного правительства, которое не попыталось бы вооруженными ногами стать на нашу землю, нет такого правительства, которое после Октябрьской революции не попыталось бы задушить нашу власть рабочих и крестьян всеми способами, которые давали им в руки их богатство, их громадные армии, их техника, их вооружение.

Рабочий класс и крестьянство для того, чтобы закрепить октябрьскую победу, должны были пройти через эпоху самой ожесточенной гражданской войны. И если мы пришли к победе, если оказалось, что отсталая, разоренная, нищая страна способна не только свергнуть власть царя и капитала, не только выдвинуть новую форму государства в лице советов, не только выдвинуть новую власть в виде диктатуры пролетариата, но оказалась способной и отстоять эту власть от капиталистических правительств всего мира,—то это потому, что рабоче-крестьянские массы Союза оказались способными на величайшие жертвы в деле осуществления объективных задач революции, а буржуазные правительства оказались дезорганизованными и обессиленными тем движением пролетариата, которое поднялось в тылу у наступавших на нас

капиталистических наемников. Мы победили прежде всего потому, что авангард пролетариата нашего Союза, организованный коммунистической партией, оказался гениальным массовым организатором всех сил нашей страны, и, во-вторых, потому, что крестьянство оказало полное доверие и поддержку руководству пролетариата. Мы победили и потому, что Октябрьская революция вызвала взрыв горячей симпатии угнетенных масс всего мира, и эти массы оказались достаточно сильными для того, чтобы наложить свою руку на направляемые против нас военные предприятия наших врагов—капиталистов.

И сейчас, через 8 лет, оглядываясь назад, мы можем спросить себя: что же из тех великих задач, которые поставила перед собой Октябрьская революция, выполнено?

Основные достижения за восемь лет.

Наши достижения велики. 8 лет, которые прошли, можно разделить на два периода. Первые 4 года, до 1921 года—прямая непосредственная вооруженная борьба за самое существование власти рабочих и крестьян, борьба с внутренней контр-революцией, борьба с внешней интервенцией. Борьба, в которой враги наши не останавливались ни перед чем. И второе четырехлетие—с 1921 года, когда, отбив контр-революционные попытки, заставив наших врагов отказаться от прямого вооруженного вмешательства в наше строительство, мы начали залечивать раны, нанесенные трудовому народу нашей страны предшествующей империалистической войной, блокадой и интервенцией.

8 лет в деле строительства социализма, в деле устройства нового общества—это краткое мгновение. И за это историческое мгновение мы достигли величайших успехов.

Одной из важнейших задач было построить новый тип государства. Да, в нашем государстве много еще недостатков. Да, аппарат наш государственный во многом еще страдает. Но новый тип государства, общие рамки нового государства, в котором власть принадлежит рабочему классу, который опирается на союз рабочего класса и крестьянства, который создан для того, чтобы охранить трудящихся от насилия богачей,—этот тип государства создан, вошел в историю, послужит примером для всякой победоносной пролетарской революции, в какой бы стране она ни произошла. Этого вычеркнуть, вырубить—нельзя. Этого нельзя даже залить кровью, если бы этот факт—существование советской власти в течение 8 лет—попытались залить кровью все капиталистические государства. За всю известную нам историческую жизнь человечества государство было всегда и везде орудием, машиной угнетения большинства меньшинством. Впервые в истории пролетариат совместно с крестьянством нашей страны создал и пустил в ход машину, которая защищает интересы громадной массы трудящихся от всяких покушений капиталистического меньшинства. Впервые в истории государство ставит перед собой задачу—поднять самые широкие низы и приобщить их к делу управления. Впервые государство превращается в сознательное оружие поднятия всех угнетенных национальностей и приобщения их к свободной и культурной жизни.

Впервые государство говорит прямо, что оно есть боевая организация союза рабочих и крестьян для защиты их интересов и преобразования общества на новых социалистических началах. Советская власть создана самими рабочими массами в ходе борьбы, как боевой орган. Она найдена не в книгах, не в резолюциях, не в программах,—она найдена организаторским коллективным умом рабочего класса, и она представляет ту форму государства, которая является переходной формой к его уничтожению. Нам нужно государство, как боевая организация, и нам не нужно будет государство, когда мы перейдем к подлинному социалистическому обществу. И этот переход—от боевой организации рабочего класса против капиталистов к реальному торжеству социализма и коммунизма без государственной формы,—этот переход найден! Найден, повторяю, коллективным организаторским умом рабочего класса в виде советов депутатов.

Вторая положительная задача, которую ставила перед собой Октябрьская революция,—наладить и пустить в ход социалистическое производство. Эта задача ставилась впервые в мире. О социализме писали много с тех пор, как появился наемный рабочий. С тех пор стали создаваться социалистические системы, стала подвергаться критике система капитализма. Но впервые нам удалось приступить к осуществлению социализма в действительности, хотя нам и предсказывали, что эта попытка не удастся, что социализм—утопия, сказка, мечта, иллюзия, то, о чем может мечтать человек угнетенный, но чего построить нельзя, что не будет держаться на ногах.

И вот теперь, всего только через 8 лет, а вернее всего—через 4 года после перехода к реальному восстановлению народного хозяйства, мы можем сказать, что не теорией, не книгами, не речами и не резолюциями опровергли мы величайшую буржуазную ложь,—о невозможности социалистического производства. Делом доказали мы, что это социалистическое производство возможно, что оно правильно, что оно выгодно с точки зрения интересов народных масс.

И сейчас у нас, конечно, есть недостатки, и сейчас мы находимся в таком положении, когда в поднятии народного хозяйства мы еще только подходим к довоенному уровню. Но мы знаем, что мы стоим уже на ступенях той лестницы, которая совершенно правильно поднимается вверх при разворачивании наших производственных сил. Мы вполне доказали, что производство, социалистическое производство, в нашей стране возможно, мы доказали, что возможно создать хозяйство без того «священного» принципа, который тяготеет над человечеством до сих пор: без принципа частной собственности.

Нам говорили, что если мы уничтожим этот «священный» принцип частной собственности, то мы погибнем в голоде и холоде. Мы доказали, что, разрушив этот старый принцип и водрузив на его место принцип новый, не дающий возможности за счет бедняка, за счет пролетариата наживаться кому бы то ни было,—мы получили положительные результаты. Мы добились развертывания нашего хозяйства.

Мы имеем теперь определенные факты развертывания этого хозяйства, и мы говорим не только перед судом буржуазии (с буржуазией мы не судимся, а боремся!), но перед лицом всего мирового проле-

тариата: «Смотрите, мы разрушили старый принцип угнетения масс, мы начали строить по-новому наше хозяйство, и мы за это время в нашем новом строительстве добились таких результатов, которые показывают, что весь мир может быть перестроен по этому новому принципу».

Третьей нашей задачей было: решительное привлечение к делу социалистического строительства, под руководством пролетариата, широкой массы населения—крестьянства. Эта задача чрезвычайно трудна в условиях раздробленности, в условиях распыленности крестьянского хозяйства. Вырвать эту массу из-под влияния капитала, завоевать ее как политически, так и экономически, завоевать доверие крестьянства к советской власти,—без этого не могла бы наша революция двигаться вперед. Мы знаем, что и в этой труднейшей области—налаживании союза рабочих и крестьян мы добились громадных результатов. Мы знаем, что и здесь еще не все ладно, и здесь трудно было и трудно будет, мы знаем, что нам придется искать новых форм союза, мы знаем, что придется искать более гибких форм, но мы знаем также, что мы добились уже со стороны крестьянской массы этого доверия, и не только в деле военном (когда мы вместе с нею бились на фронтах), но и на фронте хозяйственном, что много труднее. Союз оказался крепким и в деле хозяйственного строительства.

И, наконец, четвертая задача: превратить это новое государство в маяк нового пролетарского мирового движения. Нам могут кинуть упрек в том, что тогда, вскоре после Октябрьской революции, мы представляли себе разрешение этой задачи—приход мировой революции—близким. Но те изменники социализму, которые делают нам этот упрек, не понимают того, какой величайший комплимент они нам говорят. Да, если мы надеялись, что мировая пролетарская революция вскоре после Октябрьской революции поддержит нас, то какой же крепкой оказалась советская власть, если срок этот оказался не близким, а далеким. Они не понимают, что советской власти было гораздо труднее удержать эту власть, когда мы оказались окруженными со всех сторон врагами, окруженными капиталистами,—и мы все же держались, мы все же держали знамя высоко, несмотря на все тягчайшие условия, несмотря на временную стабилизацию капитализма, несмотря на тягчайшие испытания, постигшие нашу страну. Мы все же оказались тем светлым маяком, к которому обращены взгляды всего мирового пролетариата, всех угнетенных.

Великие исторические силы поднимаются.

Сейчас капитализм в Западной Европе переживает период временной стабилизации; гражданская война в острых вооруженных формах временно приостановилась. Но не имея возможности сегодня положить конец господству своей буржуазии, пролетариат знает тем не менее, что завтра он пойдет по нашим стопам. Это все растущее и все поднимающееся значение Советской Республики, как революционизирующего фактора всей международной обстановки, не может быть сглажено ничем.

Если мы прибавим, что эти 8 лет были вместе с тем годами постепенного, все более расширяющегося, роста революционного и нацио-

нально-освободительного движения на Востоке, если мы поймем, что Восток,—эти величайшие области, в которых живет большинство всего человечества,—что они только теперь выступают на историческую арену, что то, что мы видим сейчас в Турции, Персии, Китае, есть только первые проблески того могучего движения большинства человечества, которое изо дня в день растет, и когда наши враги начинают понимать, что это новое движение новых народов вдохновляется, берет пример и черпает свою надежду в существовании Союза ССР,—тогда понятным становится, почему мы можем смело сказать: «Да, эту роль факела мировой революции, да, эту роль крепости, цитадели освобождения всех угнетенных народов, ради которых было поднято октябрьское знамя, эту роль мы выполнили».

Мы не знаем сроков, не знаем, в какой момент Восток освободится совершенно, до конца от империалистического засилья. Мы не знаем, как и в каких формах пойдет гражданская борьба в великих странах Востока, но каждый день приносит нам новые и новые подтверждения, что там начинают рушиться устои угнетения и капиталистического насилия, что начавшаяся там борьба не сможет остановиться до тех пор, покуда не придет к полной победе над империализмом. И если в Китае, в Турции, в Персии и Индии миллионы и десятки миллионов пробужденных к жизни бывших рабов, если они окажутся способными к борьбе, если они смогут не терять духа при неизбежных поражениях, то это потому, что они знают, что за ними стоит, им сочувствует, считает их дело своим делом советская власть сто тридцатимиллионного государства, расположенного и в Европе и в Азии.

Великие исторические силы подымаются за нашей спиной. Революционно-освободительное движение на Востоке подтачивает устои империализма. Действие подземных сил капиталистического мира подготавливает могучий подъем революционной волны, которая, уничтожив капиталистическую систему, обеспечит окончательную победу социализма во всем мире.

Нам приходилось в эти годы совершать и отступления. Вы, которые в значительном своем количестве побывали на фронтах подлинной войны, знаете, что не бывает борьбы и не бывает побед без своевременных, умно проведенных отступлений. И в этой великой войне, которую мы с вами объявили капиталистам, нельзя представить себе, что мы могли бы провести ее, не маневрируя и никогда не отступая. Да, нам приходилось отступать, да, новая экономическая политика 1921 года была известным отступлением. Да, и сейчас нам приходится делать те или иные уступки. Но не ясно ли, что частичные отдельные отступления как-то замечательно совпадают с непрерывающимися нашими наступлениями на капитализм, во имя социализма. Каждое новое веретено, каждая десятина вновь вспаханной земли, каждая новая школа, каждая верста проведенной дороги есть наступление социализма на капиталистический мир, которое, несомненно, видят и наши враги. И при виде этого наступления у капиталистов рождается мысль о том, что если не пресечь в корне, немедленно, как можно скорее это наше мирное наступление, то, пожалуй, потом будет поздно.

Поэтому опасность войны так называемой превентивной, т.-е. такой

войны, когда противник нападает для того, чтобы не дать возможности другому усилиться, стоит перед нами ежеминутно. Расчет наших врагов правилен: если уже теперь мы для них твердый орех, то через несколько лет, когда укрепится наша промышленность, поднимется сельское хозяйство, вырастет и технически обучится Красная армия, и когда самый отсталый крестьянин в Европе будет знать, что здесь растет и развивается социалистическое государство рабочих и крестьян, тогда для них война будет уже не под силу, тогда они не смогут поднять на нас руку.

Вот почему в тактике капиталистических держав в отношении к нам мы видим постоянное метание: то приливы злобы, которые заставляют их предпринимать те или другие провокационные шаги, то попытки каким-нибудь образом гладко и ладно уладить наши отношения.

Мы должны быть хладнокровны и спокойны. Мы знаем опасности, которые угрожают со стороны наших врагов, мы знаем и мы уверены, что никаких возможностей для них сейчас, в данный момент напасть на нас нет, и поэтому мы даем себе завет, держа крепко в руках винтовку, использовать каждый день для укрепления нашей экономической силы. Красная армия гарантирует спокойствие труда рабочего и крестьянина. Мы имеем в настоящее время особенно длительную передышку, но враги должны знать, что если бы они попытались эту передышку прервать, то ведь мы за эти 4 года мира не разучились еще держать винтовку в руках, и те, которые сейчас направляют всю свою энергию на поднятие труда на фабрике и на земле, смогут в нужный момент заменить свой мирный труд трудом фронтового бойца. Наши достижения велики, несмотря на все наши нехватки. Мы ведем мирное наступление против международного капитала, и это мирное наступление будет продолжаться. Каждый новый день существования на границах между Европой и Азией великого Советского Союза, государства рабочих и крестьян, будет новой и новой угрозой для капиталистического мира. Действительно, не наступление ли это, не наступление ли на самые основы капитализма, когда мы доказываем, что 130 милл. народа могут жить, могут прокормиться, могут увеличивать свои богатства, уничтожив частную собственность? Разве это не величайшее мирное наступление на самую систему капитализма, когда мы доказываем, что, уничтожив кастовую армию, армию генералов и офицеров, мы не остались безоружными и бессильными, а создали на ее место Красную армию, армию рабочих и крестьян? Разве не наступление на самые основы капиталистического мира то, что, уничтожив буржуазную систему суда, уничтожив буржуазную систему науки, мы показали, что на новых, на наших социалистических началах мы можем дать гораздо больше справедливости и гораздо больше культуры, чем какая бы то ни была другая система управления?

Трудности роста.

Однако величие задач, которые перед нами стояли, громадность успехов, которых мы достигли, полная наша уверенность, что наше дело будет доведено до конца, не должны закрывать перед нами те

трудности, те опасности, которые стоят на нашем пути. Никто не скажет из нас, что 8 лет победы гарантируют нас от каких бы то ни было опасностей и трудностей! Мы, большевики, всегда воспитывали рабочих и крестьян на правде. И это естественно, ибо сила нашей партии, сила советской власти—в коллективной воле и в коллективном разуме самих трудящихся, а чтобы эта воля была напряжена и чтобы этот разум знал ту дорогу, которая перед нами стоит, он должен видеть те трудности, те ухабы, которые могут оказаться перед нами. Но одно мы можем уже сказать. Если 8 лет наши трудности были трудностями всяческого рода нехваток, трудностями бедности, нищеты, разоренности, то те трудности, которые мы можем встретить и, вероятно, встретим, будут трудностями роста, будут вытекать из того, что мы быстро и неуклонно растем.

Рабочий класс и крестьянство показали за эти 8 лет и особенно за первые 5—6 лет, как великолепно умеют они с помощью своего героизма, сплоченности, дисциплины справляться с нехватками. Мы теперь должны научиться справляться с этими «болезнями» роста, которые возникают в стране. Жизнь наша все время будет усложняться, потребности народных масс будут расти, не всегда сможем мы во-время эти потребности удовлетворять. И при всякой заминке, при всякой невязке нам будут говорить: «Вот опять доказательство того, что рабочий класс и крестьянство не умеют строить своего хозяйства!». Мы не придем в панику от этого, мы заранее скажем: «Да, невязки будут, да, затруднения, несомненно, случатся, но все эти затруднения, все эти невязки не будут признаками какого-либо краха или кризиса в деле нашего строительства, а будут только доказательством того, что мы недостаточно быстро учимся тому великому делу, на которое мы поставлены. Это великое дело—организовать социализм в стране со 130-миллионным населением, в стране отсталой и бедной. Для того, чтобы это делать, надо уметь переходить от лобовой атаки к маневрам. Надо вести не только работу прямую и видную, надо вести работу невидную, подземную. Вот это умение всего рабочего класса и крестьянства не впадать в панику при тех или других затруднениях, а, наоборот, усложнять, делать свою тактику все более и более гибкой, уметь изучать действительность, применяться к ней,—это от нас потребуются больше, чем когда бы то ни было.

Несмотря на все эти затруднения, мы можем уже сейчас сказать, что в новой сложной обстановке мы уже имеем такой рост социалистических элементов нашего хозяйства над элементами частно-капиталистическими, мелкобуржуазными, который гарантирует нам победу социализма. Нас часто спрашивали (и это было одним из самых основных возражений изменников социализма, называвших себя, однако, социалистами): как же вы хотите построить социализм в стране, в которой большинство населения принадлежит к крестьянству, и в которой крестьянство ведет свое частное раздробленное хозяйство на рынок? Ведь тут, говорят они, и социализмом-то не пахнет. Но вот теперь мы имеем некоторые итоги. Мы знаем, что сравнительная сила государственных элементов в нашем хозяйстве и сравнительная сила раздробленных частных средств в нашей стране распределяется так,

что уж сейчас в руках пролетарского государства находятся огосударствленные, социализированные средства, оцениваемые в 11½ миллиардов; негосударственные, распыленные же средства, которыми распоряжаются отдельные люди по своему, а не по общегосударственному плану, представляют собою только 7½ миллиардов.

Вот каково соотношение элементов социализма и элементов частнохозяйственных. Значит ли это, что мы должны на этом успокоиться? Нет, эти затруднения, эти невязки, которые нам еще встретятся, происходят именно оттого, что в нашей стране есть оба эти элемента, и что если в руках всего государства в виде заводов, фабрик, шахт, машин, железных дорог находятся средства на 11½ миллиардов, то в руках распыленных хозяйств их 7½ миллиардов, и эти хозяйства есть хозяйства крестьянские. Вот из этой невязки могут произтекать те затруднения, которые мы должны суметь преодолевать и победить. Преодоление это и составит содержание новой эпохи советской власти, новой эпохи диктатуры пролетариата.

Союз рабочих и крестьян — гарантия победы.

Основная задача, которая перед нами стоит и разрешение которой потребует многих лет, будет заключаться именно в том, чтобы эти многомиллионные массы крестьянства вовлечь, включить в наше общегосударственное, социалистическое хозяйство.

И Ленин указал нам тот путь, при помощи которого социализм будет господствовать не только в городах, на фабриках, на заводах, но он будет господствовать и в деревнях и в крестьянском хозяйстве. Где этот путь? Два пути указал нам Ленин (и нет никаких других путей). Эти пути неразрывно связаны между собой. Один путь — электрификация, другой путь — кооперация.

Что значит, когда Ленин говорил: «Социализм есть советская власть плюс электрификация»? Это значит, что социализм действительно будет до конца осуществлен в нашей стране тогда, когда советская власть сможет перестроить, поднять всю страну, создать такую мощную крупную промышленность, которая даст крестьянину в необходимом ему количестве дешевую, хорошую продукцию.

Если сейчас крестьянство на восьмом году рабоче-крестьянской власти может высказать по поводу хозяйства пролетариев то или другое недовольство, то оно исходит прежде всего именно от этого, — недостаточно наше хозяйство дает еще деревне продуктов, дает их еще дорого и дает их еще плохого качества.

И мы должны сказать: да, товарищи крестьяне, еще не управились мы вполне за 8 лет (из которых 4 были годами войны), не успели пролетарии отстроить все разрушенные заводы, построить новые, наладить все станки и привезти из-за границы новые, чтобы подать вам во-время и дешево необходимые вам продукты. Но мы должны сказать вам, что в этом году мы пустим уже все заводы, которые только были у старой России, а со следующего года мы начнем строить новые заводы, при чем заводы не такие, как строили капиталисты, — для выработки пушек, снарядов и т. д., — нет,

мы будем строить заводы для выработки тех продуктов, которые необходимы крестьянам,—заводы сельскохозяйственных машин, заводы для выработки всех тех потребительских продуктов, которых больше всего не хватает сейчас крестьянству.

Правы товарищи крестьяне, когда говорят, что мы не все еще сделали. Ну, а разве мы, представители власти, говорили вам когда-либо, что мы сразу и полностью все можем сделать? Ведь мы можем дать только то, на что дают нам средства сами широкие народные массы. Для того, чтобы дать все те продукты, которые нужны крестьянам, нам пришлось бы развернуть такое количество фабрик, запастись таким количеством сырья, нанять такое количество рабочих, для которого нам понадобилось бы слишком много средств,—а откуда их взять? И наше советское крестьянство бедно, и наши рабочие еще не достаточно удовлетворены своей зарплатой, а за границей у нас, кроме бедняка-крестьянина и бедняка-пролетария, доброжелателей нет. Мы должны поэтому, идя вперед, рассчитывать свои шаги: там, где мы хотели бы пустить в ход 10 заводов, мы иногда принуждены пустить два завода. Там, где мы хотели бы открыть новый завод, чтобы удешевить продукцию, чтобы дать крестьянам сельскохозяйственные машины, мы вынуждены это откладывать на следующий год, потому что нет для этого достаточных средств.

Вот почему я и говорю: заминки, невязки возможны и будут, но мы их будем преодолевать, и главный способ для этого преодолевания—сохранение нерушимости союза пролетариата с основными массами крестьянства. И этот союз еще больше укрепится с развитием кооперации, которая, как указывал Ленин, есть та дорога, через которую пойдет осуществление социализма в нашей стране. Организующая разрозненные крестьянские хозяйства в кооперацию, мы приобщим крестьянские массы к социалистическому строительству. Преобразование земледелия на высокой технической базе, создание вместо разрозненных единичных хозяйств обобщественного сельского хозяйства на социалистических началах,—вот та конечная цель, которую мы должны осуществлять через кооперацию.

Но, я должен прямо сказать: если, мы 8 лет побеждали, то мы побеждали потому, что в этом союзе руководящая роль принадлежала пролетариату. И если мы хотим побеждать дальше, мы должны понять—и должны это понять и крестьяне,—что наш союз победит лишь в случае, если пролетариат, рабочий класс, удержит в этом союзе руководящую роль.

В чем сила крестьянства? В том, что его много, большинство. В чем его слабость, слабость, которая позволяла царю сидеть на крестьянской шее десятилетия и десятилетия, та слабость, которая позволяла Деникину и Колчаку на Урале и в Сибири полностью усесться на крестьянской шее? Когда был свергнут царь? Тогда, когда массовые силы крестьянства были возглавлены и организованы городским, высколенным в городской классовой борьбе, пролетарием. Когда полетели с крестьянской шеи Деникин и Колчак? Когда к массовым

протестам крестьян, во главе массовых протестов крестьянства, протестов неорганизованных, стихийных, стала организованная дисциплинированная сила городских пролетариев.

В торжественный день восьмилетия Октябрьской революции, которая была осуществлена союзом рабочих и крестьян, таким союзом, в котором рабочие взяли на себя руководство общей борьбой,—в этот день я хотел бы сказать откровенно всем крестьянам и особенно тем, которые присутствуют здесь: да, товарищи, руководство пролетариата нашим общим делом есть подлинная гарантия того, что мы победим. Для того, чтобы массовые силы крестьянства были организованно направлены на правильный путь и привели скорейшим образом к окончательной победе,—рабочий класс должен явиться организатором этого союза. Не потому, что у рабочего класса особенные мозги, не потому, что рабочий класс «миром помазан», а потому, что рабочий класс в своей ежедневной будничной работе учится организации и дисциплине, учится солидарности, что это—единственный класс, в котором эти основные начала — солидарность, дисциплина, организованность — больше всего воплощены.

Вся история и первой и второй революции свидетельствует о том, что руководство пролетариата в союзе рабочих и крестьян есть гарантия нашего успеха. Величайшая мысль Ленина заключалась именно в правильной постановке и в правильном решении этого вопроса о союзе рабочих и крестьян под руководством пролетариата. Мы знаем, когда в 1905 году крестьянство опоздало поддержать рабочий класс, рабочий класс был разбит на-голову, и революция была отсрочена на 12 лет.

Наша партия крепнет.

Мы знаем, что в тот момент, когда крестьянство колебалось между нами и партиями буржуазии и буржуазных наемников, в роде эсеров и меньшевиков, этим временем воспользовались для интервенции империалисты. Мы победили всех своих врагов тогда, когда авангард революции—фабрично-заводской пролетариат нашел себе поддержку в крестьянских массах и сумел их возглавить. Вот этот величайший урок всей революции должны мы вспомнить в этот момент и в дальнейших боях. Союз рабочих и крестьян под руководством пролетариата есть гарантия нашей победы. Это руководство пролетариата широкими массами трудящихся воплощается в руководстве нашей партии. Мы ответственны, как партия, за Октябрьский переворот, мы ответственны за поражение, если бы оно было понесено, и мы несем на себе и тяжесть побед, когда они есть. Наша партия—партия пролетариев-коммунистов—есть союз людей, которые решили до конца и во что бы то ни стало, без всяких колебаний бороться в мировом масштабе за коммунизм. Мы рассматриваем себя только как отряд международной армии пролетариев. Для того, чтобы вступить в нашу партию, надо до конца проникнуться нашими идеями, надо до конца разделить нашу программу и нашу тактику, надо вместе с тем наложить на себя

обязательство жесткой дисциплины, и мы должны прямо сказать: если бы накануне революции, в момент революции, во все трудные моменты революции партия коммунистов не оказывалась на сторожевом посту, — революция не победила бы.

Поэтому жизнь нашей партии, сила ее, не может быть безразличной для каждого беспартийного рабочего или крестьянина. И теперь, к концу 8-го года, мы можем сказать, что наша партия пользуется доверием среди самых широких рабочих и крестьянских масс. Нас было 200.000 коммунистов, когда накануне октябрьских дней Ленин писал свою знаменитую брошюру «Удержат ли большевики власть?». Нас теперь около миллиона. Мы слуги народа, и поэтому мы хотим быть той партией, которая победит в будущих боях. Мы знаем дорогу, по которой пойдет страна, и поэтому организуем вокруг себя самые широкие массы. Как во всех делах, о которых я говорил раньше, и в нашей партии есть свои недостатки. Мы, коммунисты, плоть от плоти, кровь от крови рабочего народа, и если в рабочем и крестьянском народе есть нехватки, то они и в нашей партии есть. Но, несмотря на все нехватки, несмотря на необходимость их излечивать, мы ставим перед собой задачу, чтобы каждый трудящийся человек видел в коммунисте и в коммунистической организации подлинного выразителя своих интересов. Случается, что коммунистической организации приходится говорить то, что как будто противоречит сегодняшним интересам того или другого рабочего, того или другого цеха, того или другого крестьянина. Бывает так. И в этот момент мы должны, как коммунисты, иметь смелость сказать: «Да, ты, товарищ, думаешь, что мы неправы, тебе кажется, что твои интересы задавлены, но во имя общих интересов всего рабочего класса в целом, во имя общей революции в целом мы должны в данный момент интересы того или другого принести в жертву общим интересам. Наши задачи во всем этом великом движении — отстаивать общие интересы, отстаивать великое дело пролетарской революции. Наша партия делает все для того, чтобы стать действительно доверенным лицом трудящихся, и мы можем констатировать громадные успехи, достигнутые в этом отношении. Партия наша становится все более и более массовой, она действительно становится органом выражения интересов рабочих и крестьянских масс. Мы строим нашу организацию так, чтобы охватить все более широкие круги масс рабочих и крестьян, рабоче-крестьянской молодежи, мы ведем специальную работу среди женщин, которые дольше всего условиями своей жизни были отодвинуты от общих государственных и хозяйственных вопросов, от политики. Партия стремится подготовить трудящихся к тому, чтобы на смену борцам старым пришло новое поколение пролетарской и крестьянской молодежи, которая наше знамя не опустит, а поднимет выше и выше — и пойдет по указанной нами дороге.

Трудящиеся учатся управлять государством.

Все указанные мною задачи и все те решения и вся та борьба, которую мы провели за 8 лет, направлены к тому, чтобы создать новое государство, новое социалистическое общество.

У нас много старого хлама и в отношении между людьми, и в нашем государстве, и в нашем хозяйстве, старого хламья, оставшегося нам в наследство от веков угнетения, от старого строя. Очищение от этого хлама идет, но не так быстро, как это было бы желательно. Нам, кроме всех этих завоеваний, всех тех задач, которые я указывал, необходимо еще одно,—и на это тоже указывал Владимир Ильич: нам необходима культурная революция, революция, которая охватила бы сознание и быт всех широких масс трудящегося народа. Это не есть революция книжная. Культурная революция не значит только, что надо ликвидировать неграмотность (это, конечно, тоже надо, но наша задача в культурной революции шире). Она должна заключаться в том, чтобы миллионы народа были в состоянии решать сами свои дела, разбираться в сложных вопросах государственного хозяйства, решать и ставить вопросы мирового масштаба. Величайшая заслуга Октября заключается в том, что революция подняла самые низы, что она поставила ставку на низового человека и сказала ему: «Ты хозяин, ты должен учиться управлять государством, ты должен сам построить жизнь так, чтобы она подошла к социализму. Никто за тебя этого сделать не сможет».

И вся система государства, вся работа партии, направленная к оживлению советов, оживлению профсоюзов, громаднейшая сеть раскинутых по всей территории селькоров, вся система сети, покрывающая нашу страну, ведущая к самоуправлению, должна создать советскую демократию, такую, о которой говорил Ильич: чтобы всякая кухарка смогла научиться управлять государством.

Уже теперь, когда мы стали чуть-чуть лучше жить, мы уже выполняем эту задачу, и через тысячи ячеек, профсоюзных, советских, кооперативных организаций, где рабочие и крестьяне сходятся для выявления своих нужд, где они выбирают людей в органы управления, через эти тысячи ячеек, через эти каналы самый отсталый человек может подняться снизу вверх, и всякий может и должен стать строителем своей жизни, хозяином государства.

8 лет прошло с момента нашей революции. Мы можем сказать, что задача, поставленная нами в Октябре, выполнена и выполняется, что советское государство мы создали и будем дальше укреплять, что союз рабочих и крестьян поставлен на правильные рельсы, и в этом направлении будет и дальше укрепляться и продолжать работу, что роль маяка как для народов Востока, так и для пролетарской революции Запада наш СССР будет выполнять и дальше. Мы в этом уверены. И с этой уверенностью мы можем твердым шагом идти вперед, несмотря на все наши потери и неудачи, которые у нас были в прошлом и которые могут постигнуть нас в будущем.

10 коп.

HP